

1229th Meeting of the Permanent Council
23 May 2019

Russian Federation on the law of Ukraine “On ensuring the functioning of Ukrainian as State language”

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 мая 2019 года**

О законе Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»

Уважаемый господин Председатель,

После государственного переворота в феврале 2014 г. «майданные» власти взяли курс на зажим прав русскоязычных украинцев и национальных меньшинств Украины. При этом именно первые заявления и решения украинских руководителей, такие как отмена закона «Об основах государственной языковой политики», повлекли углубление общественных противоречий и переосмысление отношений регионов, в том числе Донецка и Луганска, с Киевом. Но даже это не остановило украинские власти от новых конфронтационных шагов на данном направлении. С 2014 г. нарушения приняли поистине системный характер. Под предлогом защиты украинского языка была активизирована форсированная украинизация всех сторон жизни, ведущая к лишению национальных общин их идентичности.

Апогея такая дискриминационная политика достигла 15 мая текущего года, когда уже проигравший президентские выборы П.Порошенко за считанные дни до отставки подписал наспех принятый Верховной Радой закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Закон не просто вступает в прямое противоречие с Конституцией Украины, целым рядом норм национального законодательства и международно-правовых обязательств Киева (*obligations and commitments*). Он усугубляет существующие противоречия и может обострить и без того непростую ситуацию внутри страны.

Перед принятием закона и в ходе его рассмотрения Верховной Радой были допущены серьезные процедурные нарушения. О чем, кстати, официально заявляли и ряд депутатов Рады. В частности, проигнорированы рекомендации главного научно-экспертного управления Верховной Рады о необходимости уточнения ряда формулировок, которые не отвечают требованиям юридической определенности. Видимо, осознавая правовую ущербность и откровенно дискриминационный характер закона, в Киеве не захотели направлять его проект в Венецианскую комиссию Совета

Европы. Впрочем, предыдущие рекомендации Комиссии от 2017 г., которые касались не менее дискриминационного закона об образовании, Киев попросту игнорирует.

Что касается закона о госязыке, то даже с учетом внесенных в него правок документ не соответствует правовым стандартам. В первую очередь, он нарушает Конституцию Украины - в частности, ее статью 10, устанавливающую «свободное развитие, применение и защиту русского, других языков меньшинств». Статью 11, предписывающую, что «государство содействует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств Украины». Статью 22, указывающую, что «при принятии законов или изменений в действующее законодательство не допускается сужение содержания и объема прав и свобод». А также статью 24, в соответствии с которой «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом, в том числе по языковым признакам».

Он также идет вразрез с законом Украины «О национальных меньшинствах» - с его статьей 6, предусматривающей возможность «обучаться на родном языке в государственных учебных заведениях». Преференции для отдельных языков противоречат части 1 статьи 1 закона «О национальных меньшинствах», в которой говорится, что «граждане пользуются защитой государства на равных основаниях».

Обратимся к международным обязательствам Украины. Документ нарушает статью 27 ратифицированного Украиной Международного пакта о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*). Эта статья гласит: «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (*In those States, in which ethnic, religious or linguistic minorities exist, persons belonging to such minorities shall not be denied the right, in community with the other members of their group, to enjoy their own culture, to profess or practice their own religion, or to use their own language*).

Не сочетается закон и с европейскими стандартами, к которым, на уровне голословных заявлений и обещаний, так стремится украинское руководство. Так, Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств (*European Charter for Regional or Minority Languages*). В соответствии с ней Киев обязан защищать и обеспечивать функционирование в образовании, науке, культуре, административном корпусе, политике, судах языков меньшинств и применять соответствующие меры, прописанные в Хартии. В сопроводительной декларации к ней украинская сторона специально заявила о применении ее положений и к русскому языку. Нарушение налицо.

Как и обязательств в рамках ОБСЕ. Например, Копенгагенского документа СБСЕ 1990 г. Его пункт 34 предусматривает, что «государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке» (*the participating States will endeavour to ensure that persons belonging to national minorities, notwithstanding the need to learn the official language or languages of the State concerned, have adequate opportunities for instruction of their mother tongue or in their mother tongue*). Закон о госязыке сводит это право до минимума, то есть фактически ограничивает. Пункт 35 Копенгагенского документа гласит, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное

участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств» (*the participating States will respect the right of persons belonging to national minorities to effective participation in public affairs, including participation in the affairs relating to the protection and promotion of the identity of such minorities*).

Пункт 32 предписывает, что «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую культуру, языковую и религиозную самобытность, поддерживать и развивать культуру во всех аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле» (*persons belonging to national minorities have the right freely to express, preserve and develop their ethnic, cultural, linguistic or religious identity and to maintain and develop their culture in all its aspects, free of any attempts at assimilation against their will*). Предусмотренная в законе система административных штрафов за неиспользование украинского языка, лишение части жителей Украины имеющих у них сегодня языковых прав – не что иное, как правовой инструментарий упомянутой ассимиляции.

Вспомним и о том, что в разгар вооруженного противостояния в Донбассе 12 февраля 2015 г. был подписан минский «Комплекс мер», пункт 11 которого закрепил право отдельных районов Донецкой и Луганской областей на языковое самоопределение. Новый закон о госязыке фактически исключает предоставление такой возможности Донбассу. Таким образом он не соответствует ни букве, ни духу Минских соглашений. При этом важно не забывать, что минский «Комплекс мер» одобрен резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. Соответственно, действия украинского руководства несли в себе признаки сознательного подрыва усилий Совета Безопасности ООН и международного сообщества по урегулированию кризиса на Украине.

В этой связи Российская Федерация 20 мая выступила с инициативой провести заседание Совета Безопасности ООН по данной теме. Однако западные члены Совета, включая наших партнеров по «нормандскому формату», заблокировали проведение заседания и отказались дать объективную оценку действиям Киева. При этом исходили они исключительно из политических соображений. Никого не смутило ни прямое нарушение украинской стороной минского «Комплекса мер», ни то, что вступление закона в силу отдалит перспективы мирного урегулирования в Донбассе. Словом, очередное проявление лицемерия.

Господин Председатель,

Ситуация с соблюдением прав национальных и языковых общин на Украине остается далекой от базовых международных стандартов. Призываем словацкое председательство ОБСЕ, Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Л.Заньера, БДИПЧ и государства-участники дать принципиальную публичную оценку законодательным шагам Киева. Надеемся, что новое руководство Украины найдет политическую волю прекратить этот произвол. Ожидаем сбалансированной линии в отношении всех категорий граждан Украины без дискриминации по этническому, языковому, культурному или религиозному признакам.

Благодарю за внимание .